

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора культурологии, доцента Макарова Дениса Владимировича на диссертационную работу Лопухова Алексея Семеновича на тему: «Антропологическое наследие святителя Игнатия (Брянчанинова) в диалоге культурных традиций», представленную в диссертационный совет Д. 24.2.301.01 при ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

Диссертационное исследование А.С. Лопухова выполнено на актуальную тему, вытекающую из обозначенной автором во введении проблемной ситуации современного мировоззренческого, культурного и антропологического кризиса. В этой связи сегодня, действительно, важно не только чувствовать и обозначать глобальный антропологический кризис, но и предлагать «фундаментальные идеи, способные оздоровить само культурное мышление» (с.5).

В плане расширения круга культурологических источников диссертационное исследование направлено на решение проблемы «включения антропологической и культурной модели, предлагаемой свт. Игнатием как представителем восточнохристианского богословия, в пространство современного антрополого-культурологического диалога» (с.10).

Диссертация состоит из Введения, четырех глав, Заключения, а также библиографического списка (258 наименований источников и литературы). Главы имеют внутреннюю рубрикацию по параграфам. Структура работы подчинена логике исследования. Объем работы составляет 213 страниц.

Во введении обосновывается актуальность диссертационного исследования, кратко характеризуется степень разработанности проблемы; формулируется цель и задачи работы; определяется объект и предмет исследования, а также методологические подходы и теоретико-методологическая база.

Первая глава «Культурологические и религиозные аспекты в понимании человеческой природы» посвящена выявлению культурологических и религиозных аспектов в понимании человеческой природы, критике просветительской парадигмы «рационализм – материализм – атеизм» относительно понимания сущности человека и его культуры, по воззрениям свт. Игнатия (Брянчанинова), также рассмотрению концептов «философия» и «наука» в понимании святителя.

При раскрытии темы первого параграфа автор воссоздает картину столкновения рационалистических умозаключений философов-рационалистов-просветителей и аскетических установок христианской веры.

В этом столкновении, происходящем в сознании современного верующего православного христианина при начале его знакомства с европейской философией XVII–XVIII веков, сталкиваются уже вполне секулярные идеи Декарта, Бейля, Вольтера и глубоко христианские аскетические установки. Например, автор показывает, что с точки зрения соборного церковного разума «...вне неуклонного послушания Церкви нет ни истинного смирения, ни истинного духовного разума; там обширная область, темное царство лжи и производимого ею самообольщения» (с. 31) и что только «путь – послушания Церкви, ... только он способен вывести человека «на широту и свободу разума духовного» (с.31).

В результате в данном разделе автору удалось показать, что «Брянчанинов главную проблему рационалистов видел в предоставлении падшему человеческому разуму неограниченной свободы, погибельной для человека. Вторая проблема, связанная с первой, – это отвержение Бога и оправдание результата грехопадения, от чего происходит масса последующих заблуждений» (с. 32).

При этом ценно, что автор отмечает, что «Просвещение действительно могло бы принести обществу настоящее благо, если бы оно основано было на *истинной вере*» (с. 33).

Итоговый вывод автора по первой главе звучит убедительно: «Брянчанинов поддерживает прогресс, который способствует совместному развитию христианства и науки, подлинной добродетели, культуры и искусства, когда в человеке едины образованность, научный поиск и глубокая (деятельная и живая) вера. Но свт. Игнатий категорически борется с прогрессом, насаждающим безбожие, суеверие, безнравственность и вседозволенность, разрушающие человека» (с.60).

Во второй главе «Концепции культурогенеза и истоков творчества и взгляды свт. Игнатия» рассматриваются традиция понимания культуры и ее специфика, а также взгляды святителя Игнатия на концепции культурогенеза и истоков творчества. Автор раскрывает механическую узость секулярных концепций происхождения и назначения культуры, а также рассматривает понимание творчества в антроподицее Н.А. Бердяева.

Автор делает важное заключение: «Устраняя из антропологических концепций религиозный контекст, любая наука о человеке рискует стать бесчеловечной» (с.77).

Весьма значимо и актуально акцентированное автором различие подлинно религиозных переживаний и эстетизма: «Он понимает, что мир культуры без религиозной жизни дает только эстетические чувства, но не наполняет человека благодатью» (с.77).

Очень интересен вывод по второй главе: «Сегодня бескомпромиссная «культурологическая» позиция свт. Игнатия, включающая в себя религиозную концепцию культурогенеза, аскетическое неприятие самого духа «западной» культуры и глубокое понимание нравственной сути творчества, вполне может быть осмыслена как резкий, но необходимый «полюс», противопоставленный дошедшей до края и переплеснувшей за все разумные пределы «секулярности»¹ – противопоставленный, как утес противостоит бушующим волнам» (с.89).

¹ Ибо другой полюс всё реальнее: «В мире возникает некий новый полюс, противоположный образу Божию, полюс призрачный сам по себе, но реальный благодаря воле <...> врата ада, распахнувшиеся по свободной воле человека» [151, с. 196].

В третьей главе «Трактовка самопознания: культурфилософские и теологические аспекты» рассматривается проблематика аспектов самопознания в философской мысли античности и культурной традиции восточной Церкви, а также исследуются сотериологический аспект христианского самопознания и антропологические взгляды святителя Игнатия (Брянчанинова).

Диссертант анализирует учение о самопознании в понимании свт. Игнатия в сопоставлении с античной культурой самопознания, пытается найти различия и точки соприкосновения.

Рассматривая процесс самопознания в широком философско-богословском контексте, автор обнаруживает «теснейшее соприкосновение философии Платона с христианским мировоззрением», выраженном во взглядах святителя Игнатия Брянчанинова, а также находит его отличие от Платона, в том, что «Брянчанинов убежден, что истина находится вне человека [96, с. 149], она в Евангелии» (с.98).

В результате автор приходит к выводу, что «в христианской традиции возникает иной взгляд на природу человека, внешне схожий с учением античности, но иной по глубине; в другом контексте объясняется и смысл человеческого существования» (с.107).

Следует отметить, что особое значение проблемы самопознания автор демонстрирует на примере того, что свт. Игнатий прямо говорит, что падение праотцев совершилось именно из-за неправильности самопознания.

Особый интерес представляет выявление автором в трудах святителя Игнатия целого комплекса средств самопознания, среди которых выделяются, например, изучение Евангелия, святоотеческих творений восточных отцов, исполнение заповедей, молитва, самонаблюдение, покаяние, борьба со страстями и др.: «Св. Писание, исполнение евангельских заповедей, стяжание духовного разума, чтение святоотеческих творений аскетического содержания, практическое исполнение советов святых отцов, практика в

Иисусовой молитве, покаянный труд, напряженная борьба со страстями и терпение находящих скорбей» (с.131).

Четвертая глава «Непреходящая актуальность Православия для русской цивилизации в понимании свт. Игнатия» посвящена рассмотрению роли Православия в формировании русской цивилизации, выявлению разрушительного влияния западной цивилизации на Россию и поискам в наследии святителя Игнатия средств духовного и нравственного совершенствования российского общества.

В данной главе выявляется выраженная в трудах святителя Игнатия роль Православия в формировании русской цивилизации, также характеризуется определяемое святителем разрушительное влияние западной цивилизации и раскрывается значение Православия в формировании русского национального патриотизма и духовно-нравственных качеств военной элиты.

При этом с особой актуальностью звучат слова диссертанта о том, что «главной задачей западного мировоззрения свт. Игнатий считал разрушение в России здорового христианского мировоззрения и доверия к авторитету Православной Церкви, разращение молодежи, разрушение единства нашего Отечества, нарушение взаимного общения среди славянского этноса» (с.136).

Примечательно, что автор находит общность в мышлении святителя Игнатия и Ф.М. Достоевского: «Православие как для Достоевского, так и для Брянчанинова является последним направлением в христианстве, сохранившим Божественную Истину в апостольском преемстве» (с.139).

В заключении подводятся итоги исследования.

Подводя итоги, хочется подчеркнуть обширную эрудицию диссертанта, который привлекает к своему анализу очень широкий круг идей древних и современных мыслителей: от Сократа, Платона и Плотина до Е.Н. Трубецкого, Николая Бердяева, В. Лосского, Андрея Тарковского, Н.К. Гаврюшина и многих других.

Также работа показывает, что автор очень хорошо знаком с трудами отцов Церкви: Климента Александрийского, прп. Иоанна Кассиана

Римлянина, прп. аввы Исаяи, прп. Исихия Иерусалимского, свт. Василия Великого, прп. Исаака Сирина, свт. Димитрия Ростовского, свт. Филарета (Дроздова), свт. Феофана Затворника, игум. Никона (Воробьева), прп. Иустина (Поповича) и многих других.

Особую значимость работе придает то, что в ней впервые представлено, обобщено и введено в научный оборот целостное антропологическое учение святителя Игнатия (Брянчанинова) в его культурологическом аспекте и актуальных контекстах.

Следует отметить оригинальность авторского осмысления проблем культурологии и моделирования культурных процессов через призму православной антропологии, на основе аналитической проработки различных областей антропологии, философии и теории культуры, без отрыва от фундаментальной для России восточно-христианской религиозно-философской традиции.

Ценно утверждение автора: «Разрешение уже совершенно открытого конфликта цивилизаций требует культурологического арсенала, чтобы российское общество могло выработать культурную концепцию для противостояния дискредитировавшей себя западной (либеральной) ценностной модели. Новая культурная модель должна противостоять китчево-девиантной культурной модели западной цивилизации, в продвижении которой весомую роль играет либерально-атеистическая антропология и культурология» (с.177).

Научная новизна диссертационного исследования заключается в моделировании (реконструкции) системы антропологических воззрений свт. Игнатия (Брянчанинова) и их культурологического аспекта путем комплексного культурологического, философского и научно-религиозного анализа антропологического учения святителя в аспекте его осмысления подлинного учения о человеке в аскетической культуре восточного христианства (с. 10).

Автор работы в целом исходит из критики просветительской парадигмы «рационализм – материализм – атеизм», против которой он находит эффективное средство (если можно так сказать, некое возможное противоядие) в антропологическом идеале святителя Игнатия (Брянчанинова), реконструировав его антропологию и раскрыв её культурологические аспекты в контексте восточно-христианского богословия, выявляя в итоге духовно-нравственный потенциал идей святителя Игнатия, который мог бы быть использован в современном культурогенезе с целью формирования национальной культуры, национально-ориентированной элиты и духовно-нравственного воспитания российского общества.

Иными словами, работа посвящена выявлению культурологических аспектов антропологии святителя Игнатия как одного из эффективных средств преодоления разрушительной «рационалистически-материалистически-атеистической» парадигмы западной культуры, с одной стороны, и религиозного модернизма, провозглашенного в России впервые деятелями Серебряного века, прежде всего, В. Соловьевым и Н. Бердяевым, с другой.

Особо следует подчеркнуть устремленность данной работы в будущее с опорой на актуализацию парадигмы «взглядов свт. Игнатия на суть патриотического воспитания, роль воинского сословия в защите Родины, фундаментальность для русского народа и государства Православной веры» (с. 188), которая «не только не устарела, но провидчески актуализируется во все переломные моменты истории нашей страны» (с. 188). Таким образом, результаты работы оказываются даже несколько шире, чем цели и задачи, обозначенные во Введении.

В качестве **небольших замечаний и вопросов**, возникающих при знакомстве с работой, следует отметить следующее.

Вероятно, необходимо уточнение фразы: «...многие святые отцы сознательно противопоставляли отечественную (восточную) культурную традицию идеям западной церкви после разделения» (с. 3.). Может быть,

здесь следовало бы уточнить: не просто восточную, но восточно-христианскую культурную традицию.

Также возникает вопрос, корректно ли противопоставлять культурную традицию идеям западной церкви, а не другой культурной традиции?

Думается, что лучше называть святителя Игнатия не собственно «культурологом» (с.22), а скорее философом или богословом культуры?

Вероятно, было бы уместнее дополнить фразу: «Понимание сущности человека просветителями противопоставляется представлениям опыта Церкви» (с.30) словом «Католической» (в отношении к Церкви).

Можно было бы посоветовать автору включить в круг изучаемой литературы работу Льва Шестова «Афины и Иерусалим», в которой последний как раз рассматривает данную проблему: взаимоотношения и противостояния рационализма и веры, умозрения и откровения, то есть эллинского и библейского начал европейской мысли, утверждая при этом, что истина недостижима рациональными способами.

И другое выражение: «С аскетической точки зрения, слава – необходимость для человека, так как Бог сотворил человека для славы и уготовал человеку вечную славу. Но славу эту Бог благоволит дать не на земле, а на небе (в духовном мире)» (с. 59). Вопрос: только ли на небе подразумевается вечная слава, уготованная человеку?

Возникает вопрос: чем определен выбор для анализа концепции творчества Н.А. Бердяева и почему диссертант уделяет значительное внимание разбору именно его идей?

Вероятно, лучше было бы использовать сокращение «прп.», а не «свят.» относительно преподобного Амвросия Оптинского (с.71).

Диссертант только упоминает о споре святителей Феофана Затворника и Игнатия (Брянчанинова) по вопросу материальности или нематериальности души и ангелов. Хотелось бы узнать мнение диссертанта по данному вопросу. А также услышать рассуждения о том, к каким последовательным выводам в области культурной антропологии может привести то или иное решение данного вопроса?

Платон, Декарт, Бейль и некоторые другие цитируются не по их научным изданиям, а по работам других авторов.

Вопросы вызывает, что в третьей главе параграф о самопознании построен исключительно на сравнении христианского и античного подходов, при этом в нем не рассмотрена русская логика развития самопознания в философии XIX века, также нет и отсылок к трудам Николая Бердяева, ссылки на идеи которого представлены в предыдущей главе, и у которого данному вопросу посвящена отдельная книга.

В отдельных местах четвертой главы диссертант иногда уклоняется от научного стиля в публицистический. Можно предположить, что это происходит от особой актуальности темы и вызванной этим эмоциональной эмпатии автора по отношению к происходящим событиям.

Высказанные замечания не влияют на общую положительную оценку диссертации.

Основные результаты диссертации опубликованы в 12 научных работах, в том числе 3 научные статьи в рецензируемых журналах, включенных ВАК в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук. Результаты диссертационного исследования прошли апробацию на нескольких научных конференциях.

Автореферат и опубликованные работы достаточно полно отражают основное содержание диссертации, характеризуют результаты проведенных исследований.

Диссертационная работа Лопухова А.С. «Антропологическое наследие святителя Игнатия (Брянчанинова) в диалоге культурных традиций» является завершенной научно-квалификационной работой, написанной автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку, отвечает требованиям пункта 9 Положения ВАК Минобрнауки РФ, предъявляемым к

кандидатским диссертациям, а сам автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности 5.10.1 – Теория и история культуры, искусства.

Макаров Денис Владимирович,
доктор культурологии, профессор кафедры филологии РО ДОО ВО
«Московская духовная академия Русской Православной Церкви»

Почтовый адрес: 141300, Московская область, г. Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия.

Тел.: (496) 541-91-42.

Адрес домашний: 141304, Московская область, г. Сергиев Посад, Хотьковский проезд, д.36, кв.77.

Тел. +7(915)115-30-80.

denis.makarov@mail.ru

Сергиев Посад, 19.11.2024

Религиозная организация – духовная
образовательная организация высшего образования
“Московская духовная академия
Русской Православной Церкви”

*Подпись профессора
Макарова Д.В.
удостоверяю.*

ОТДЕЛ
КАДРОВ
отдела кадров

Л.П. Зенина Зенина Л.П.

19. 11. 2024